

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

И.А. Хвостова

**ОСНОВНЫЕ СУХОПУТНЫЕ ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ
ПЕРИОДА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 гг.**

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией ИМОМИ
для бакалавров ННГУ, обучающихся по направлению
подготовки 46.03.01 «История»

Нижний Новгород
2016

УДК 9(47+57) (07)
ББК ТЗ(2)52-6я73
Х-33

Х-33 Хвостова И.А. Основные сухопутные военные операции периода русско-японской войны 1904–1905 гг.: учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – 40 с.

Рецензент: кандидат исторических наук, доцент **Д.Г. Рыжаков**

Данное учебно-методическое пособие содержит тексты важнейших документов, касающихся противостояния России и Японии на суше (1904-1905 гг.). К текстам источников прилагаются список рекомендуемой литературы, вопросы и задания.

Ответственный за выпуск:
председатель методической комиссии
института международных отношений и мировой истории ННГУ
канд. ист. наук, доцент С.В. Бушуева

УДК 9(47+57) (07)
ББК ТЗ(2)52-6я73
Х-33

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016
© Хвостова И.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.....	4
ОСНОВНЫЕ СУХОПУТНЫЕ СРАЖЕНИЯ 1904-1905 гг.....	12
ОБОРОНА И ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР.....	29
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	35

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русско-японская война 1904-1905 гг. вошла в историю как одно из первых крупномасштабных столкновений великой континентальной евроазиатской империи и небольшого, но быстро прогрессирующего островного государства, претендующего на лидирующую роль в Восточной Азии. Стремление двух соперничающих держав к экономическому и политическому преобладанию в Корее и на севере Китая – в Маньчжурии – привело к серьезному военному конфликту, который, однако, не был изолированным, сугубо локальным событием. В условиях масштабного развития капитализма на рубеже XIX – XX вв. дальневосточные территории явились объектом устремлений почти всех ведущих стран Европы (Англии, Франции, Германии, Италии) и США.

Практически всем мировым лидерам, следовавшим логике преднамеренного развязывания конфликта, будущая война представлялась как обычное столкновение армий, в ходе которого следовало уловить лишь момент показательного перевеса одной из сторон, достаточного для начала дипломатических «баталий» – расчетливо предусмотренных переговоров о перераспределении ключевых территорий и сфер влияния. На практике все оказалось несколько иначе.

Причины, ход и содержание русско-японской войны наиболее целесообразно изучать на практических занятиях. В ходе занятий студенты должны внимательно ознакомиться с документами, касающимися непосредственно рассматриваемой проблематики (донесения главнокомандующих, телеграммы, оперативные данные российского и японского военного штаба и др.), поскольку исследование военных событий невозможно без анализа источников, фиксирующих происходящее, что называется, по горячим следам.

Насколько Россия оказалась подготовленной к войне? Как следует оценивать деятельность дипломатических и разведывательных служб России и Японии на Дальнем Востоке? Насколько неожиданным стало «внезапное нападение японского флота» на Порт-Артур? Почему ни в одном из генеральных сражений (под Ляояном, на реке Шахэ и под Мукденом) японскому главнокомандующему маршалу Ойяме не удалось осуществить окружение и разгром русских войск? Повлияли ли итоги морского противостояния сторон на исход борьбы на маньчжурском фронте? Почему, не проиграв ни одного сражения к середине 1905 г., Япония (по крайней мере, не меньше, чем Россия) была заинтересована в скорейшем подписании мирного договора? Ответы на все эти вопросы логичнее всего искать в дошедших до нас документальных материалах непосредственно периода русско-японской войны.

Цель семинарских занятий в данном случае – получить четкое представление об основных этапах морского и сухопутного противостояния России и Японии на Дальнем Востоке начала XX в., с помощью карты уметь ориентироваться в ходе важнейших военных операций периода русско-японской войны 1904–1905 гг.

Основой любого занятия с использованием указанных текстов должны быть чтение источника и анализ его содержания. Все китайские, японские и корейские географические названия и личные имена даются согласно транскрипции, использованной в конкретном публикуемом документе. При подготовке к занятиям необходимо внимательно проработать представленную в соответствующих списках литературу. Особое внимание следует обратить на труды В.К. и Л.А. Шацилло, В.А. Золотарева, Ю.Ф. Соколова, Д.Б. Павлова, А.Б. Широкограда, Ю.А. Шушкевича, А.И. Уткина.

ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

На рубеже XIX — XX веков мировая история приобрела новое направление своего развития. Внешняя политика правящих кругов основных стран Европы и США стала открыто определяться запросами мощных капиталистических корпораций. В погоне за прибылями, рынками вывоза капитала, сырья и дешевой рабочей силы, они устремились к новым захватам, требовали «новых просторов» для применения своих всевозрастающих средств.

К началу XX в. Англия и Франция поделили почти весь мир, превратив целые континенты — Африку, Австралию и большую часть Азии — в свои колонии. Другим странам, таким как Германия, США, Япония, предстояло теперь вступить в ожесточенную борьбу за оставшиеся пока еще «неосвоенными» территории мирового пространства.

В сложившихся обстоятельствах их взоры обратились к региону Дальнего Востока – огромному бассейну Тихого океана и ослабевшей Китайской империи (где вплоть до конца XIX столетия преобладали феодальные порядки), занимавшей ключевое восточное побережье Евразии.

Именно здесь столкнулись непримиримые устремления ведущих на тот момент мировых держав. В орбиту этих противоречий оказалась втянутой и Россия, в сферу интересов которой также входили дальневосточные земли: достаточно сказать о выходе России к Тихому океану и решении создания здесь собственного флота, о закреплении русских в Приамурье и Приморье и проникновении на территорию Манчжурии. Все это неизбежно привело страну к столкновению с целой коалицией «заморских» претендентов на дальневосточные территории.

Наибольшее недовольство правящих кругов Англии, США и Японии вызывало успешное строительство Транссибирской магистрали, начатое русским правительством в 1891 г. Эта железная дорога протяженностью в 7000 верст делала далекие восточные владения вполне близкими для европейской части России. Открывались широкие возможности, как выгодного привлечения русского, так и подконтрольного привлечения иностранного капиталов для освоения недр Сибири. Более того, магистраль предоставляла России свободный выход в Мировой океан и возможность стать одним из основных посредников в

мировом торговом обмене с азиатскими странами, поскольку путь в Китай по сибирской железной дороге оказывался вдвое короче, чем морской путь через Суэцкий канал.

Мероприятия российского правительства по освоению дальневосточных территорий включали в себя также строительство новых городов и укрепление военно-морских баз (Николаевск-на-Амуре, Петропавловск-Камчатский, Охотск, Владивосток), переселенческую политику (поощрение перемещения крестьян из Западной Сибири и центральных областей России на неосвоенные земли в виде медицинской и продовольственной помощи, т.н. «путевых ссуд», освобождения от налогов и т.д.), обеспечение должного военного присутствия страны на Дальнем Востоке (оснащение Сибирской флотилии новыми броненосными фрегатами и крейсерами).

Важнейшим условием закрепления собственных позиций на дальнем Востоке русское правительство считало установление выгодных для себя торгово-экономических и военно-дипломатических связей с империей Китая. А к середине XIX в. Китай – в котором уже более столетия безраздельно правила маньчжурская династия Цин – с его огромным населением, но крайне слаборазвитой экономикой и отсталой феодальной формой государственного устройства представлял на тот момент непомерный интерес для всех промышленно развитых европейских государств: им, переживавшим бурный экономический рост, требовались все новые рынки сбыта и источники сырья.

Несмотря на проводимую династией Цин политику самоизоляции, ведущие мировые державы всеми способами старались проникнуть в Китай. И поскольку дипломатические миссии с целью установления торговых и партнерских отношений с Поднебесной империей успеха не имели (китайцы просто отказывались вести переговоры), в 40-е гг. XIX в. англичанами на ее территории были развязаны знаменитые «опиумные войны». Военная и экономическая отсталость Китая предопределили его поражение, что повлекло за собой подписание китайским правительством целой серии кабальных договоров с Англией, Францией, Германией и др. на протяжении второй половины XIX в. Европейцы получили в Китае самые широкие права (проживания, льготной торговли, экстерриториальности и т.п.). Так началось превращение некогда могучей империи с богатой культурой и историей в полуколониальную страну.

Процесс раздела Поднебесной на сферы влияния шел путем взаимных уступок: в острой конкурентной борьбе великие державы, чтобы обеспечить за собой преимущественные права в наиболее интересовавших их областях Китая, должны были идти на признание аналогичных прав других стран в менее важных для себя районах. Так, Франция укрепилась в южных провинциях Китая (Юньнань, Гуандун и Гуанси), Германия претендовала на Шаньдунское побережье, Англия распространила свое влияние на приграничную территорию, расположенную между Бирмой и Китаем.

В **1894-1895** гг. в военное противостояние с Китаем вступила Япония (речь шла о влиянии в Северо-Восточной Маньчжурии и Корее). Япония выиграла войну практически молниеносно. Ее победа остро поставила вопрос о

приобретении японцами масштабного влияния в полуфеодалном Китае, который после всех рассматриваемых событий вообще находился под угрозой распада и вынужден был подписать с Японией **17 апреля 1895 г. Симоносекский мирный договор**. Пекин признал полную независимость Кореи, уступил Японии Тайвань, Пескадорские острова и Ляодунский полуостров с прилегающими островами, заплатив контрибуцию в 200 млн. таэлей.

Европейские государства и США самым внимательным образом следили за переговорами в Симоносеки. И здесь следует сказать, что интересы России – из всех великих держав – в японо-китайском конфликте оказались затронуты в наибольшей степени ввиду захвата Японией Ляодуна. Этот захват не только давал Японии исключительно выгодное положение для дальнейшего проникновения в Маньчжурию, но и ставил под угрозу будущее Сибирской магистрали и русский Дальний Восток.

В этой непростой международной ситуации Россия становится инициатором совместной с Францией и Германией дипломатической акции: незадолго до обмена ратификациями Симоносекского договора страны «рекомендовали» Японии отказаться от Ляодунского полуострова и захватов в Маньчжурии. «Дружеский совет» подкреплялся демонстративной посылкой флотов к берегам Японии. Страна восходящего солнца вынуждена была уступить.

После японо-китайской войны влияние России в Китае существенно усилилось. Отношения между Петербургом и Пекином после русского вмешательства, сохранившего Китаю Ляодун, заметно улучшились.

3 июня 1896 г. был подписан секретный русско-китайский договор. Политический смысл его заключался в создании оборонительного союза России и Китая против возможного нападения со стороны Японии. В случае нападения Японии на территорию Китая или на русские владения в Восточной Азии договаривающиеся стороны обязывались прийти на помощь друг другу и не заключать сепаратного мира с Японией после начала совместных действий. Русские военные суда получали доступ во все порты Китая, где им оказывалась необходимая помощь. Для облегчения военных операций Россия получала право провести через Маньчжурию железную дорогу на Владивосток.

27 марта 1898 г., был подписан еще один русско-китайский договор: Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Далянем (г. Дальний) передавались в арендное пользование России на 25 лет. Россия приступила к строительству КВЖД, а в Порт-Артур с Балтики прибыли 1-я Тихоокеанская эскадра и сухопутные войска.

Таким образом, к началу XX в. все великие державы Европы и Япония обеспечили себе сферы влияния, но в поделенном таким образом Китае борьба между участниками этого процесса стала ещё больше обостряться. Державы, завязавшие дальневосточный узел политических и экономических противоречий, были едины в стремлении к общей цели — окончательному разделу Азии и Китая. Но вместе с тем каждая преследовала и собственные интересы — утвердиться на территориях, выгодных своим корпорациям, и вытеснить с Дальнего Востока конкурентов.

Из всех крупных стран в разделе Китая непосредственно не участвовали лишь Соединенные Штаты. Уже произведенный де-факто раздел Китая противоречил интересам США, и в этих условиях американский капитал принял решение распространить свои интересы не на какую-либо часть Китая, а на всю великую страну в целом.

В будущем США рассчитывали подчинить себе Китайскую империю в качестве одной огромной сферы влияния и прекратить деление империи на части. Следуя такой политике, государственный секретарь США Дж. Хэй 6 сентября 1899 г. поручил американским послам обратиться к правительствам Англии, Германии, Франции, России и Японии с нотами, в которых провозглашал т.н. **доктрину «открытых дверей»** в Китае. Суть ее заключалась в том, чтобы предоставить всем странам равные права и равные экономические возможности (без дополнительных льгот и привилегий) для проникновения в Китай. Ведущие мировые державы ответили на ноту Хэя согласием, однако это было сделано в мало чему обязывающих, общих выражениях.

Унизительные военные поражения Китая и последующее экономическое закабаление страны вызвали резкий рост антизападных настроений в Поднебесной империи. Беспардонное поведение европейцев, американцев и японцев, неуважение ими обычаев страны, в которой они проживали, тяжелые экономические последствия, связанные с постоянно усиливавшимся проникновением в страну зарубежного капитала разжигали стихийную ненависть ко всем иностранцам. Наибольшей остроты эти настроения достигли в 1899-1901 гг. Вооруженный протест против засилья европейцев возглавило **движение ихэтуаней**. Начатое тайным обществом Ихэцюань («Кулак во имя справедливости и согласия»), позже получившим название Ихэтуань («Отряды справедливости и согласия»), в европейской прессе восстание стало именоваться боксерским.

Повстанческие отряды жгли, разрушали христианские поселения, железные дороги, нападали на миссионеров, осаждали иностранные учреждения. Местные китайские власти оказывали им скрытую поддержку. В создавшихся условиях Германия, Англия, Италия, Австро-Венгрия, Франция, США, Япония и Россия объединили свои усилия и вооруженным путем подавили восстание ихэтуаней. Пекин был штурмом взят союзными войсками и впоследствии разделен на зоны оккупации. Русские войска после рассматриваемых событий прочно закрепились на территории Маньчжурии.

Резкий рост влияния Российской империи в данном регионе вызвал всплеск недовольства в Японии. Это не могло никого удивить – русско-японские отношения резко ухудшились после пересмотра Симоносекского договора, и Токио, отличие от Петербурга, практически сразу приступил к подготовке войны с Россией. Сдерживало японцев лишь опасение того, что России на помощь могут прийти другие державы. Собственно, это однажды не так уж давно и случилось — в 1895 г. Но буквально через несколько лет ситуация коренным образом изменилась.

Германия, усиленно готовясь к «переделу мира», была заинтересована в обострении русско-японских отношений. Конфликт на Дальнем Востоке при

любом его завершении отвлек бы русские силы от Европы, от Балкан, сковал их на далекой восточной окраине, что нанесло бы мощный удар по франко-русскому военно-политическому союзу 1893 г. и укрепило бы позиции рейха в европейских делах.

Правительство США возлагало не меньше надежд на русско-японское противостояние: изнурительная война существенным образом ослабит обе стороны, и, таким образом, откроет американским капиталам путь в Азию, а Соединенные Штаты, в свою очередь, сумеют выйти на ведущие позиции во всем восточном регионе. Поэтому американское правительство официально заверило Японию, что в случае войны политика США будет благожелательной по отношению к Токио.

Англия, желая упрочить свое положение в Китае и опасаясь за свои владения в Южной и Восточной Азии, не менее расчетливо стремилась разжечь конфликт между Россией и Японией, поскольку в таком случае Россия отвлекалась от наступательной политики в Средней Азии и Персии, на подступах к британским владениям в Индии. **30 января 1902 г.** Британская империя заключила военно-политический союз с Японией (открыто направленный против России), взяв на себя обязательства всесторонней материально-финансовой, военно-организационной и дипломатической поддержки Токио в русско-японской войне.

И только французская дипломатия, опасаясь за судьбу своего союзника, выступала против любых попыток, российских в том числе, жестким военным путем решить дальневосточную проблему. В столь сложной международной обстановке русскому правительству требовалось проявить максимум предусмотрительности и дальновидности, дабы не дать возможности соперникам России втянуть ее в опасный военный конфликт.

По поводу дальневосточной политики правящие круги России разделились на две партии. Первую возглавлял **А.М. Безобразов**, вокруг которого собралась группа предпринимателей, военных и представителей высшей аристократии (контр-адмирал А.М. Абаза, военный агент в Пекине генерал-майор К.И. Вогак, бывший поверенный в делах в Корее Н.Г. Матюнин, предприниматель В.М. Вонлярлярский, министр внутренних дел В.К. Плеве и др.).

В феврале 1898 г. они обратились к царю и прельщали монарха как финансовыми, так и политическими выгодами: возможностью при посредстве частной, негласно протезируемой правительством компании (речь шла о лесной концессии вдоль корейской границы) фактически завладеть Кореей.

Николай II поддержал идею и высказал мнение, что образование общества для разработки лесных богатств желательно в целях создания противовеса японскому влиянию в Корее, которое постоянно растет и грозит проникнуть в Маньчжурию. Общество должно было заниматься не только лесом, но и эксплуатацией рудных богатств, рыбных и зверобойных промыслов, организацией судоходства и всякого рода промышленных и торговых предприятий. Лесным концессиям вдоль реки Ялу отводилась роль опорного пункта, прикрывающего подступы к Порт-Артуру с востока. Кроме лесорубов и охраны сюда предпола-

галось направлять военные части. Сторонники Безобразова были уверены в превосходстве русской армии над японской, а главное, считали, что Япония никогда не осмелится воевать, если не дать ей повода усомниться в могуществе России.

Оппонентами «безобразовской клики» выступали министр финансов **С.Ю. Витте**, министр иностранных дел В.М. Ламздорф (и отчасти военный министр А.Н. Куропаткин). Они высказывались против активных действий в Корее, предполагавших крупный вооруженный конфликт с Японией, к которому пока еще Россия в военном отношении была не готова.

По мнению Витте, следовало выиграть время. Он был твердо убежден в необходимости «передышки» на Дальнем Востоке в ближайшие 5-10 лет (и смягчения напряженности внутри страны), которая позволила бы завершить строительство Сибирской дороги, наладить эксплуатацию и охрану КВЖД, усовершенствовать, в меру финансовых возможностей, оборону края (таким образом, закрепиться на занятых рубежах) и сохранить военно-политический контроль над севером Маньчжурии.

Однако, к середине 1903 г. «безобразовцы» окончательно взяли верх в окружении царя. Витте получил отставку, а Безобразов стал статс-секретарем. Его сторонник адмирал Е.И. Алексеев был назначен заместителем на Дальнем Востоке с широкими полномочиями по управлению краем, командованию войсками и флотом. Заместник получил право самостоятельно вести дипломатические сношения с Китаем, Японией и Кореей. Тем самым дальневосточное направление фактически изымалось из ведения министерства иностранных дел.

Тем временем, активизировалось англо-японское сотрудничество в сфере подготовки японцев к войне с Россией. В Японию хлынули займы, оружие, военные материалы. На верфях Англии для японского флота строились новейшие броненосцы и крейсера. Японское правительство, опираясь на создавшуюся антирусскую коалицию, начало диктовать России свои условия: пересмотреть все договоры с Японией, Китаем, Кореей, вывести войска из Маньчжурии, отказаться от концессий на р. Ялу и т.д. Царское правительство отклонило претензии и решило перейти от мирного освоения Маньчжурии (план Витте) к «новому» курсу (позиция Безобразова).

Новый внешнеполитический поворот многие восприняли как авантюрный крен, и «царизм» в очередной раз подвергся критике: в столицу все чаще приходили тревожные сведения, явно свидетельствующие о приближающейся войне. В сложившихся обстоятельствах русская дипломатия предприняла попытку провести переговоры с Японией (1903 г.), но стороны не могли прийти к согласию.

В Токио прекрасно понимали, что Россия в данный момент не успевает надлежащим образом закончить подготовку к военным действиям, и стремились начать противостояние как можно скорее: было очевидно, что через год – полтора рассчитывать на победу будет весьма опрометчиво. Войну нужно было начинать сейчас, а любые мирные предложения русской дипломатии срывали японские планы нападения на Россию. Поэтому японцы намеренно задержали

присланный царским правительством проект по урегулированию спорных вопросов на сутки.

Уже на следующий день ранним утром **24 января (8 февраля) 1904 г.** японский Соединенный флот по приказу микадо отшвартовался из японских портов и направился на север – к корейскому порту Чемульпо и главной русской военно-морской базе на Тихом океане – Порт-Артуру. Основной его задачей было нанести внезапное и решительное поражение российскому флоту и подготовить благоприятные условия для высадки японского десанта на Корейском полуострове.

В тот роковой день русская эскадра, недавно вернувшаяся из похода, стояла на внешнем рейде Порт-Артура в четыре линии. На «Полтаве», «Победе» и «Диане» грузили уголь, и корабли были ярко освещены. В дозоре находились миноносцы «Бесстрашный» и «Расторопный», на эскадре дежурили «Ретвизан» и «Паллада». В 23.35. начальник «Ретвизана» лейтенант А.В. Развозов заметил в свете прожектора зловещий силуэт японского истребителя и объявил тревогу. В тот же момент броненосец был подорван и получил пробоину с левого борта. Русские корабли открыли ответный огонь, который хотя и не нанес сильных повреждений японским, однако, расстроил их боевой порядок и заставил стрелять с большой дистанции.

Всего японцы в тот день выпустили 16 торпед, из которых в цель попали три: кроме «Ретвизана», были подорваны «Цесаревич» и «Паллада». Крейсер «Новик» снялся с якоря для преследования японских судов через полчаса после начала атаки. Ему на помощь направились «Аскольд», «Боярин» и миноносцы. Однако время было упущено, и противник обнаружен не был.

Иначе все происходило в нейтральном корейском порту **Чемульпо**, где находился российский бронепалубный крейсер «Варяг» (командир – капитан I ранга В.Ф. Руднев); и канонерская лодка «Кореец» (командир – капитан II ранга Г.П. Беляев) выполняла функции посыльного судна. Им противостояла эскадра контр-адмирала Уриу в составе 6 крейсеров и 8 миноносцев. Русским кораблям было предложено сдаться, но они предпочли вступить в неравный бой и попытались прорваться в Порт-Артур. Так началась русско-японская война.

ОСНОВНЫЕ СУХОПУТНЫЕ СРАЖЕНИЯ 1904-1905 гг.

План занятия:

1. Сражение на р. Ялу: цели противников, содержание, итоги.
2. Ляоянская операция в Манчжурии: планы и силы сторон, основные результаты.
3. Битва на р. Шахэ и Мукденское сражение.

Вопросы и задания:

1. С помощью карты укажите, в каких конкретных пунктах главнокомандующий маршал Ояма предполагал осуществить высадку 1-й и 2-й армий на материк?

2. Каким образом японцы планировали достичь р. Ялу? С какой целью был разработан именно такой план?

3. С помощью анализа литературы и источников (донесения А.Н. Куропаткина, Е.И. Алексеева, ген. Флуга) укажите, соответствовало ли реальное число японских войск для высадки предполагаемому в русских донесениях?

4. Какие полномочия от императора получили Е.И. Алексеев и А.Н. Куропаткин? Каким образом их взаимоотношения отразились на дальнейшем развитии событий?

5. В каком состоянии застигла война русские войска в Манчжурии? Уточните численность и расположение русских войск на февраль-март 1904 г. Как оценивают сложившуюся ситуацию генерал Сахаров (в Предписании генералу Алексееву от 15 (28) февраля 1904 г.) и генерал Алексеев (в донесении Николаю II от 15 (28) марта 1904 г.)?

6. Укажите основные особенности дальнейшего сосредоточения русских войск согласно Предписанию генерала Алексеева от 12 (25) февраля 1904 г.

7. На основе анализа литературы охарактеризуйте личность А.Н. Куропаткина.

8. Прочтите Предписание Линевича и Отношение Алексеева за конец февраля 1904 г. Совпадали ли позиции Алексеева и Куропаткина по вопросу распоряжений отряду генерала Мищенко?

9. Какие функции выполнял отряд Мищенко? При ответе на вопрос используйте следующий документ: отношение ген. Алексеева ген. Сахарову от 27 февраля (11 марта) 1904 г.

10. Прочитайте донесение генерала Кашталинского генералу Линевичу от 18 февраля (2 марта) 1904 г. В чем заключалось предложение генерала Мищенко?

11. Какие сведения о силах и расположении японских войск в Корее предоставляет Разведывательная сводка штаба Маньчжурской армии от 14 (27) марта 1904 г.?

12. С помощью карты раскройте основные особенности сражения на р. Ялу, его значение и последствия. При ответе используйте «Описание военных действий 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии» от 1 мая 1904 г.

13. Какие события предшествовали сосредоточению русских войск на основных подступах к Ляояну? С помощью карты укажите основные особенности и причины неудач в сражениях у Циньчжоу и Вафангоу.

14. Какие два плана Алексеев и Куропаткин предлагали для «перелома обстановки» после Вафангоу? Чем закончилось их противостояние?

15. Как оценивали действия А.Н. Куропаткина А.М. Безобразов и А.М. Абаза? Свой ответ аргументируйте ссылками на материалы их переписки

16. Какие преимущества и планы имели, соответственно, русские и японские войска накануне Ляояна?

17. С помощью карты охарактеризуйте особенности Ляоянского сражения. При описании событий используйте Описание подвига... Сибирской стрелковой артиллерийской бригады в бою 17 августа под Ляояном.

18. С какой целью русская армия отошла к р. Шахэ после Ляояна? Как Куропаткин характеризует отступление в донесении Николаю II от 19 августа (1 сентября) 1904 г.?

19. Как оценивает операции Манчжурской армии генерал Сахаров в отчете Николаю II за август 1904 г. и докладе за сентябрь-октябрь 1904 г.? Какие причины неудач он называет?

20. Почему после завершения Шахэйской операции обе армии до середины января 1905 г. не вели активных боевых действий?

21. Чем объясняет необходимость генерального сражения в феврале 1905 г. А.Н. Куропаткин в циркулярном письме генералу Бильдерлинту?

22. В чем состоял план, соответственно, русского и японского командования накануне Мукденской битвы, и, насколько сторонам удалось реализовать задуманное?

23. На какие причины поражения под Мукденом указывает генерал Соболев в письме генералу Сахарову от 29 марта (11 апреля) 1905 г.?

24. Подведите итоги Мукденского сражения. Оказались ли русские войска в результате Ляоянской, Шахэйской и Мукденской операций вытеснены из Южной Манчжурии?

25. Как царское правительство отреагировало на итоги Мукденской операции?

ДОКУМЕНТЫ:

А.Н. Куропаткин – Е.И. Алексееву

Отношение

С.-Петербург, 27 января (9 февраля) 1904 г.

(...) Полагаю, что японцы могут сделать отчаянную попытку после боя с нашим флотом высадить на Квантуне, особенно в Дальнем, 4-6 дивизий.

Генерал-адъютант Куропаткин.

Е. И. Алексеев – Николаю II

Донесение

Порт-Артур, 28 января (10 февраля) 1904 г.

Всеподданнейше доношу, что ввиду полного отсутствия сведений из Кореи, вследствие перерыва сообщения, а также открытия военных действий можно считать, вне всякого сомнения, что происходит высадка японских войск в Корею, что фактически нарушает нейтралитет этого государства. Считаю совершенно необходимым выдвинуть для разведки конные части как можно далее на левый берег Ялу, а также произвести разведку в Северной Корее, на правом берегу Тумень-Улы.

Генерал-адъютант Алексеев.

Ген. Флуг — ген. Попову

Донесение

Порт-Артур, 2 (15) февраля 1904 г.

Доношу, по иностранным известиям, из Сеула 100 тысяч японцев направляются к Ялу. После часового боя у Чемульпо «Варяг» сгорел и затонул, «Кореец» взорвался, команда спасена шлюпками с иностранных судов...

Генерал-майор Флуг.

Ген. Куропаткин – ген. Алексееву

Отношение

С.-Петербург, 12 (25) февраля 1904 г.

Важнейшими задачами на Маньчжурском театре действий представляются: 1) усиление обороноспособности Порт-Артура, ибо можно, по моему мнению, ожидать осады и штурма четырьмя-пятью дивизиями, и 2) принятие энергичных мер, дабы наше вынужденное разбросанное расположение между рр. Ялу и Ляохэ не привело к поражениям наших войск по частям.

Генерал-адъютант Куропаткин.

Ген. Алексеев – ген. Линевичу

Предписание

Мукден, 12 (25) февраля 1904 г.

Предлагаю вашему превосходительству: (...) Направить в возможно непродолжительном времени к реке Ялу 10-й Вост.-Сиб. стрелковый полк и 1-ю батарею Вост.-Сиб. стрелкового-артиллерийского дивизиона, а также части, прибывающие в район сосредоточения в намеченные для сего пункты, причем из означенных частей оставить временно, впредь до выяснения обстановки, одну бригаду в Фынхуанчене на случай возможной угрозы противника нашему правому флангу, путем высадки на побережье Корейского залива (...). Остальные войска, прибывающие с севера, сосредоточивать в Ляояне и Хайчене.

Ген. В.В. Сахаров – ген. Алексееву

Предписание

С.-Петербург, 15 (28) февраля 1904 г.

Открытие военных действий японцами застигло наши войска, предназначенные для борьбы с ними, немобилизованными и расположенными в пунктах квартирования на обширном пространстве Приамурского округа и Маньчжурии. При данной обстановке главнейшие усилия наши должны быть обращены на обеспечение сосредоточения войск, как находящихся в пределах наместничества, так и направляемых из Европейской России.

В силу этого первою целью наших действий в первый период войны является удержание в своей власти Восточной Китайской железной дороги, служащей единственным путем подвоза подкреплений и запасов, и особенно Харбина, с потерей которого прерывается связь империи с Приамурским округом и войсками, обороняющими Приморскую область.

При открытии японцами наступательных действий удержание неприятеля на возможно большем удалении от линии железной дороги наиболее полно отвечает поставленной цели. Но до сосредоточения сил, достаточных для перехода к решительным операциям, войска, вверяемые вам, должны действовать осмотрительно, дабы не подвергнуться преждевременному поражению по частям (...) По сосредоточении достаточных сил на Маньчжурском театре надлежит перейти к решительным действиям, стремясь нанести противнику серьезное поражение (...)

Генерал-адъютант Сахаров.

Ген. Линевиц – ген. Кашталинскому

Предписание

Ляоян, 15 (28) февраля 1904 г.

Прошу вас нарочным отправить генералу Мищенко следующую мою телеграмму: отряд на Ялу имеет только лишь демонстративный характер. Расположения его будут всегда на правом берегу, причем один полк будет находиться в Саходзе и другой в Гулуцзы. Вся кавалерия до вскрытия реки должна находиться в Ычжю, а после вскрытия переходит на правый берег Ялу к пехоте и располагается против Ычжю, имея наблюдение за правым и за левым флангами (...). При появлении же противника перед Ялу в значительных силах пехоте предписываю вовсе не вступать с противником в бой, а немедленно отступать сначала к Фынхуанчену, а вслед за сим к Ляояну (...). Коннице тоже не всту-

пать в бой, отходить по многим дорогам назад на Ляоян. В настоящее время наша главнейшая обязанность — удержать Артур.

Линевич.

Ген. Алексеев — ген. Куропаткину

Отношение

16 (29) февраля 1904 г.

(...) Удержание Артура действительно имеет для нас первостепенное значение, но усиление его гарнизона за счет полевых войск, сосредоточиваемых в Южной Маньчжурии, по моему мнению, представляет также серьезную опасность и должно иметь предел (...) до сих пор еще ничто не указывает вполне определенно, что Артур должен стать теперь же объектом неприятельских действий.

Флот наш хотя и ослаблен, но далеко не уничтожен, и одно присутствие его в Артуре является серьезной угрозой по отношению к попыткам противника произвести высадку на берегах Ляодунского полуострова

Ввиду данных вами генералу Линевичу указаний, им сделано распоряжение о возвращении отряда генерала Мищенко к Ялу и о приостановке Дальнейшего отправления войск на Ялу. Не желая вновь колебать решения и. д. командующего армией, я не считал возможным отменить сделанные им распоряжения (...). Но вместе с тем я считаю невозможным отказаться от обороны участка побережья Инкоу – Гайчжоу – Сеньючен, потеря которого должна повести к немедленному и спешному отступлению из Южной Маньчжурии.

Генерал-адъютант Алексеев.

Ген. Кашталинский — ген. Линевичу

Донесение

18 февраля (2 марта) 1904 г.

Генерал Мищенко (...) просит телеграфировать: осмеливаюсь по долгу службы доложить: оставление японцам возможности беспрепятственно [перейти] через Ялу и двигаться на линию железной дороги отдает все шансы в их руки; они явятся к железной дороге одушевленные, без потерь и усталости, в кратчайший срок, в превосходных силах и будут хозяевами положения. По сему докладываю о совершенной необходимости встретить их на Ялу тремя бригадами, с артиллерией, конницей, упорным боем задержать их на переправе (...). Тогда они дойдут до Ляояна не ранее двух месяцев и встретят там нашу свежую пятидесятитысячную армию. Как можно отдавать грозные позиции Ялу и проходов горных к Ляояну, Мукдену, Хайчену без боя, где один батальон может остановить дивизию.

Донося вашему превосходительству об изложенном, с своей стороны, вполне присоединяюсь к мнению генерала Мищенко.

Генерал Кашталинский.

Ген. Алексеев – ген. Сахарову

Отношение

27 февраля (11 марта) 1904 г.

Во исполнение высочайших указаний (...) в настоящее время (...) приво-

дятся в исполнение следующие мероприятия:

1) Непосредственная охрана линии Китайской Восточной железной дороги усилена настолько, насколько позволяют имеющиеся средства (...). Для удержания противника вдали от линии дороги направлен в Корею конный отряд генерала Мищенко и выставлен на Ялу и в Фынхуанчене Восточный авангард в составе одной стрелковой бригады. Эти части, не вступая в упорный бой, одним своим присутствием заставят неприятеля быть осторожным и потерять время на сосредоточение достаточных сил.

2) При движении противника от Ялу в глубь Маньчжурии предположено широкое развитие партизанских действий на его сообщениях.

3) Для того, чтобы обеспечить наше выдвинутое положение на Ялу, приняты меры к сильному занятию района Инкоу – Гайчжоу – Хайчен, дабы не допустить высадки противника в Ляодунском заливе. Инкоуский форт вооружается крепостными орудиями, высланными из Артура.

Генерал-адъютант Алексеев.

Разведывательная сводка штаба Маньчжурской армии 14 (27) марта 1904

Сведения о силах и расположении японских войск в Корее

С 9 февраля появились слухи, что корейцы получили приказание оказывать нам сопротивление (...) благодаря присутствию японцев в Корее (...) отношение к нам жителей недоброжелательное (...).

С 24 февраля и по настоящее время разведка отряда генерал-майора Мищенко обнаружила, что, кроме Пеньяна, занят город Анчжю гарнизоном около 10 тысяч с артиллерией и начаты работы по укреплению города. Вместе с тем были получены сведения, относящиеся приблизительно к 17 февраля, о расположении японских войск: в Хайчжю более 10 тысяч, в Сеуле около 80 тысяч, в Гензане 6 тысяч и в Пеньяне 7 тысяч, Шунан занят кавалерией, в Чемульпо стоит около 30 больших и малых японских судов.

Ввиду нерешительных действий японской кавалерии генерал Мищенко неоднократно высказывал предположения, что ее мало. По последним известиям, от 6 марта, генерал Мищенко считает достоверным, что в Анчжю расположена одна дивизия с кавалерией и артиллерией, а в Пеньяне вся первая армия. Состав ее по частям и численности генерал Мищенко не указывает. По сообщению же барона Розена от 4 февраля (сведения, собранные военным и морским агентами), 1-й японской армией командует маршал Куроки, и она имеет следующий состав: гвардия, 2-я, 4-я и 12-я дивизии, с двумя полками артиллерии и двумя полками кавалерии. Начальниками 2-й и 3-й армий называют маршала Нодзу и генерала Оку.

Телеграммой из Петербурга генерал-майор Ванновский передает (...) предполагаемый план действий в Корее японцев (...): сосредоточить у Пеньяна значительную армию (...) начать движение к р. Ялу.

(...) одновременно с утверждением 1-й японской армии на берегах Ялу, 2-я армия в пять дивизий, около 60-70 тысяч войск, должна произвести быструю высадку у Инкоу с целью энергичного наступления на Дашичао – Хайчен –

Ляоян и далее к Мукдену, где должно произойти соединение ее с 1-й армией, которая одновременно поведет быстрое наступление от р. Ялу к Мукдену. В то же время в направлении к Порт-Артуру и Владивостоку будут высланы заслоны.

И. д. генерал-квартирмейстера генерального штаба
полковник Орановский.

Ген. Алексеев – Николаю II

Донесение

15 (28) марта 1904 г.

Усиленные приготовления к войне, предпринятые Японией в последние месяцы, предшествовавшие действительному разрыву, и в том числе сбор и зафрахтование большого числа транспортов давали основание предполагать, что (...) к 15 марта на Ялу будет сосредоточено от 6 до 8 дивизий японской армии. Поэтому и все наши усилия по сосредоточению армии были направлены к тому, чтобы к 15 марта собрать в Южной Маньчжурии силы, достаточные для отпора неприятельскому вторжению.

Начало военных действий застало наши вооруженные силы Дальнего Востока в весьма слабой степени готовности: мобилизована, да и то не вполне, была только одна 3-я стрелковая бригада, остальные войска, разбросанные по всей обширной территории Приамурского округа и Маньчжурии (...). К утру 15 марта в Южной Маньчжурии в полевой армии уже имеется 54 $\frac{3}{4}$ батальонов, 38 $\frac{1}{2}$ эскадронов и сотен, 152 орудия и сверх того из района сосредоточения было еще отправлено 4 батальона для усиления гарнизона Квантунского укрепленного района.

Присутствие в Южной Маньчжурии такой серьезной силы действительно обеспечивает как возможность отпора с нашей стороны, так и выручку Артура, если бы неприятель избрал его объектом отдельной операции. Значительное число конницы дает возможность вести энергичную разведку и задерживать дальнейшее наступление неприятеля действиями на его сообщения. Квантунский укрепленный район, усиленный вновь возведенными укреплениями и батареями, обороняемый не входящим в состав полевой армии гарнизоном в 25 батальонов пехоты, которые в скором времени усилятся еще пятью третьими батальонами, ныне может быть признан вполне обеспеченным от атаки открытой силой.

Последовавшее уже усиление, благодаря передаче через Байкал и по Уссурийской дороге, подвижного состава Китайской Восточной дороги значительно увеличивает провозоспособность последней и дает основание рассчитывать на дальнейший непрерывный подвоз подкреплений, которые к 1 апреля доведут силы Маньчжурской армии до 80 батальонов пехоты, не считая войск Квантунского укрепленного района. Такая сила уже вполне обеспечивает успех действий против японской армии и полное спокойствие Маньчжурии и даст возможность в случае надобности угрожать Китаю...

Генерал-адъютант Алексеев.

Описание военных действий 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии 18 апреля (1 мая) 1904 г.

После дневной бомбардировки Тюренченской позиции 17 апреля чувствовалось, что наступление неприятеля близко. Штаб 3-й дивизии перебрался в тыл Тюренченской позиции (...). Жестокая бомбардировка 17 апреля, продолжавшаяся до 5 часов вечера (...) принудила очистить д. Тюренчен и в ожидании боя отправить в тыл обозы.

Расположение войск Тюренченского отряда в ночь на 18 апреля было следующее: в центре (...) за своими окопами были расположены 2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 9-я и 12-я роты полка. Правее Тюренчена в передовой линии была расположена 6-я рота 11-го полка и 8-я рота 24-го полка под общей командой подполковника Яблочкина. В общем резерве Тюренченского участка находились 1-я, 5-я, 10-я и 11-я роты 12-го полка и охотничьи команды 10-го и 12-го полков, расположившиеся вблизи штаба. Тут же стала и пулеметная рота (...).

Около 11 часов вечера в штаб дивизии вновь явился командир 12-го полка полковник Цыбульский и доложил, что есть все данные предполагать завтра штурм позиции; что силы японцев, несомненно, превосходны (...).

После обсуждения этого вопроса с начальником моего штаба я послал следующую телеграмму в Санчен начальнику отряда. «При сегодняшней (17 апреля) бомбардировке Тюренчена (...) отряд не понес больших потерь благодаря лишь тому, что артиллерийский огонь японцев был исключительно направлен на батареи у Тюренчена. Половина отряда занимала береговые окопы, сегодня по окопам не стреляли, вероятно не заметив перехода в окопы (...) Сегодня ночью, очевидно (...) обстреляют все окопы, которые, вероятно, им хорошо известны. При таких условиях отряд будет играть пассивную роль и нести большие потери. [Поэтому] я полагаю бы своевременным занять следующие за Тюренченом возвышенности этой же ночью, оставив в передовой линии охранение, которое с рассветом отойдет». В ответ на это я получил следующую телеграмму от начальника штаба Восточного отряда. «Срочно генералу Кашталинскому. Начальник отряда приказал людей с занимаемых мест никуда не уводить (...)». Ровно в 5 часов утра, с восходом солнца, раздался первый залп неприятеля по Тюренченской позиции...

(...) раз японцы утвердились 17 апреля на правом берегу Ялу (...) и быстрое отступление Тюренченского отряда позволило бы японским колоннам, при их огромном превосходстве в силах, проникнуть в долину Тензы и этим поставило бы весь Восточный отряд в опасное положение быть окруженным, я считал необходимым упорно удерживаться на тыловой позиции, не обращая внимания на обход японцев, дабы, пожертвовав частью отряда, дать возможность отойти спокойно Шахедэскому отряду и дать время убрать наш тыл. Потери Тюренченского отряда 18 апреля и людьми и материальные велики, но они сделаны сознательно ради пользы общего дела. Полагаю, что японцы не могут особенно гордиться этой победой 40-тысячной армии против 8-тысячного отряда, из которых в сущности на позициях дралось только 6 батальонов 12-го и 11-го полков.

В этом тяжелом бою все чины Тюренченского отряда, виденные мной, вели себя согласно долгу и присяге. Пехота и артиллерия соперничали в уменье

умирать, и Тюренченский бой имеет целый ряд эпических сцен, которые станут достоянием истории 11-го и 12-го полков и батарей, участвовавших в бою.

Начальник генерального штаба подполковник Линда.
Феншуйлинский перевал.

Ген. В.В. Сахаров – Николаю II

Из отчета № 16. 15 (28) мая — 22 мая (4 июня) 1904 г.

...В начале истекшей недели получены известия о взятии неприятелем после 5-дневного упорного боя и 16-часового кровопролитного штурма Цзиньчжоуской позиции, прикрывавшей доступ на Квантунский полуостров.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М, 1941. С. 20-83.

Выписка из письма А.М. Безобразова А.М. Абазе

26 мая 1904 г.

В здешних газетах все время приходится читать, что брожение умов в С.-Петербурге очень сильное и что оно направлено лично против нашего Хозяина. Как ни глупо все это, но меня поражает здесь повторение разных слышанных уже фраз. Откуда может идти интрига, я довольно ясно догадываюсь.

Наш военный и дипломатический престиж, насколько я могу судить, упал уже за границей так сильно, что даже при будущем успехе с этим явлением придется считаться. Вот что значит глупость Птицы (Куропаткин. – *Авт.*) и Головастика (Ламздорф. – *Авт.*). Относительно внутреннего положения нашего толкуют, что Ноздря с целой партией собирается сделать крупную перемену и что теперь к этому готовят и общественное мнение и разных лиц.

Выписка из письма А. М. Безобразова А. М. Абазе

3 июня 1904 г.

Мнение швейцарских газет о нашем положении на театре войны довольно пессимистическое. Пессимизм этот не лишен основания. Что поведение Куропаткина непонятно никому, это совершенно естественно, потому что едва ли он сам понимал все те глупости, которые до войны и в начале ее он говорил и делал. Теперь мы от этого во всех отношениях страдаем – нравственно и физически. Теперь одна только забота: посылка больших сил, чтобы раздавить врага.

Выписка из письма А.М. Безобразова А.М. Абазе

6 июня 1904 г.

После неудачного дела Штакельберга в Вафандяне следует быть осторожным с Куропаткиным, так как он теперь будет все ошибки валить на других и уверять, что он жертва... На эту гнусность он более всего способен, и этим специально занимался паршивый триумвират у меня на глазах эти последние пять лет (Витте, Ламздорф и Куропаткин. – *Авт.*).

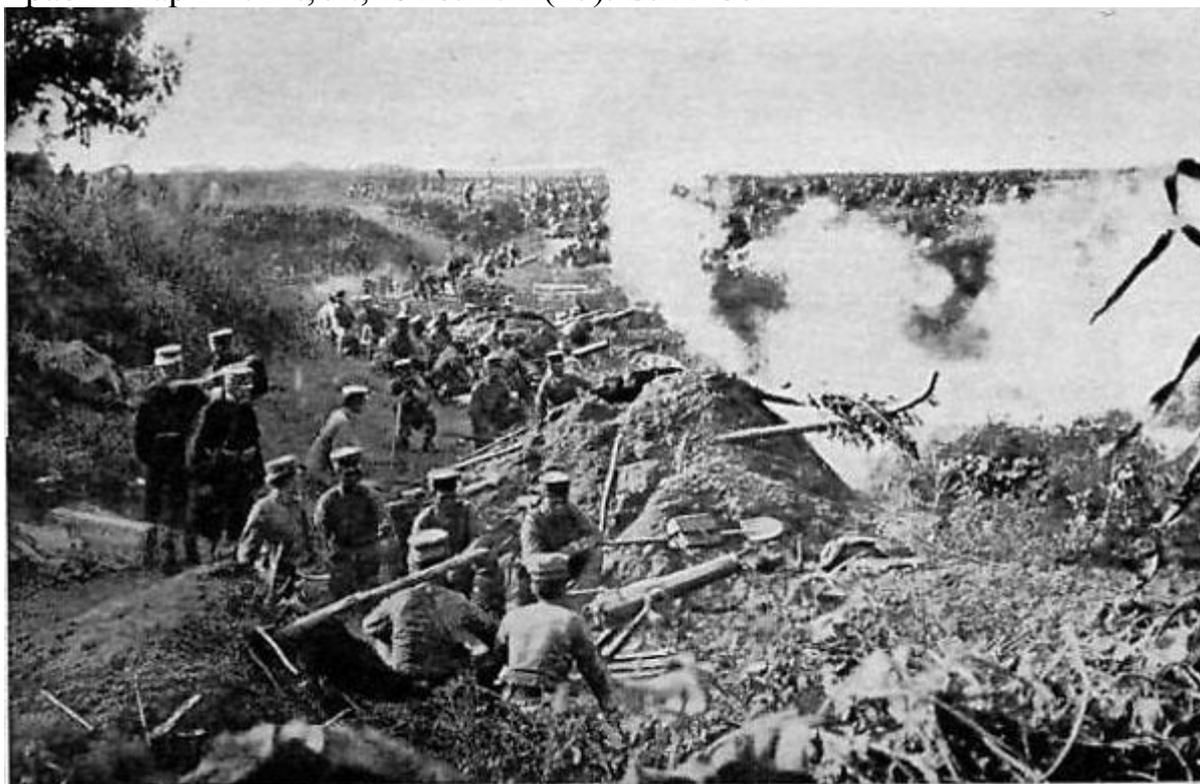
Как теперь усердно иностранные газеты, в особенности английские, нам советуют не рисковать наступлением на Палантин, чтобы японцы не отрезали

нам обратную дорогу на север! Напротив, они советуют бросить юг и сесть спокойно выжидательно на севере. Это точь-в-точь, что хотел сделать Тетерька (Куропаткин. – *Авт.*), и как бы он этим угодил япошкам и их друзьям! Вообще я не сомневаюсь, что дурацкие мысли Тетерьки были известны нашим врагам и что они сильно надеялись в своих расчетах на феноменальную глупость нашего главнокомандующего. Никогда японцы не решились бы на войну с нами, если бы мы не имели на шее это тетерькинское сокровище. Замечательно еще одно, что япошки учли также одну особенность в глупости Тетерьки: это его абсолютизм, не терпящий у подчиненных ума.

**Выписка из письма А. М. Абазы Н. Ф. Абазе
17 июля 1904 г.**

Смерть Плеве меня очень удручает во многих отношениях. Он был «союзник», а теперь я один! У него в руках была комиссия об учреждении наместничества и о финансовом устройстве, и я был спокоен, что это все пройдет в должном виде. Теперь я даже не знаю, кому следует все это передать. В самом комитете Д. Востока он был вице-председателем, а теперь кто будет? Очень боюсь, что лопнет все дело!

Красный архив. М.; Л., 1926. Т. 4 (17). С. 77-80.

японцы подъ ляояномъ 18 (31) августа 1904 г. на съверномъ фронтъ.

Описание подвига фейерверкера 3-й батареи 6-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады в бою 17 августа под Ляояном

В 5 с половиной часов утра 17 августа 1904 года на передовых позициях г. Ляояна (...) 3-я батарея 6-й Вост.-Сиб. стрелковой артиллерийской бригады, занимавшая позицию в окопах на седловине между сопками, выкатила орудия на гребень для поддержки наших стрелков, но была расстреляна японскими пехотными частями, подошедшими к ее позиции еще ночью на 500 шагов.

Штабс-капитан Костров [открыл огонь] по передовой сопке, только что нами оставленной и занятой японцами. Орудие и ободрившаяся пехота стреляли безостановочно, и бесчисленные атаки японцев были отбиты. Их густые цепи были отброшены к японским колоннам, которых было очень много. Тревожен был первый час этого отчаянного сопротивления одной роты и орудия; ясно было, что главное направление атаки было избрано именно [сюда].

Костров был ранен, остался в строю и продолжал командовать, пока не был ранен еще раз и не унесен с поля битвы. Орудие осталось без руководителя-офицера, но наши молодцы не потерялись. Взводный фейерверкер Андрей Петров тотчас же вступил в командование орудием (...). Орудие опять начало стрелять, по-прежнему поражая врага, то вниз по атакующим, то вверх по передовой сопке. Сам фейерверкер Петров был два раза ранен, но не покинул орудия. Наконец, около 12 часов дня, он, не имея более патронов, совершенно обессиленный от ран и оглохший от шума выстрелов, прекратил огонь. Орудие командующий дивизией приказал убрать, а на его место был поставлен вновь сформированный взвод той же батареи поручика Шеляпина. Но цель была почти уже достигнута этим одним орудием и полуротой его прикрытия. Скоро прибыли два батальона 21-го стрелкового полка, и позиция закрепилась за нами окончательно.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 172-173

Ген. Куропаткин — Николаю II

Донесение

Ляоян, 19 августа (1 сентября) 1904 г., 12 ч. 15 мин.

Сего числа произведена частями армии Куроки переправа на правый берег Тайцзыхэ, в местности Сакан – частями конницы и разъездами установлено, что переправилась дивизия пехоты с артиллерией и конницей; переправилась в брод, каковых ниже еще не открылось. Японцы оттеснили наши кавалерийские части (...). Боя 17-й корпус сего числа не вел. Ныне армия Куроки настолько многочисленна, что (...) потребовалось немедленное усиление войск. Такая мера могла быть приведена в исполнение только при оставлении нами передовых позиций под Ляояном.

Предстоит очень трудная задача отвести ночью по труднопроходимым, размытым от дождя дорогам три с половиной корпуса войск. Если противник перейдет в наступление, то неизбежны еще значительные потери.

Генерал-адъютант Куропаткин.

Донесение ген. Куроки японскому Главному штабу

Передовая колонна правой армии, вытеснив отряд русских, заняла вечером 15 августа линию от Иншупуцзы на левом берегу Тайцзыхэ до Шан-мяоцзы (...) 16 августа заняла Шичиадзы (...) высоты южнее Сучиагоу и (...) атаковала неприятеля на холмах Яючи и Мындяфань. После отчаянного сражения, в конце концов, наши войска заняли высоты севернее Сюдягоу (...). Главные силы (..) перешли в брод через Тайцзыхэ 18 августа. 19 августа с рассветом (...) открыли действия против неприятеля. До 3 часов дня мы заняли высоты севернее Сияншаоцзы (...). Тем не менее неприятель постепенно усиливал на этом пункте свои войска и в полдень он располагал приблизительно 60 орудиями (...) наши войска осыпались градом снарядов... 21 августа неприятель двинулся против нашей армии, но был отбит на всех пунктах (...) 22 августа в 6 часов вечера после сражения мы заняли Ямыньцушань. После полуночи на 23 августа наша первая колонна в окрестностях Сяоталингоу столкнулась с неприятелем, несколько превосходившим ее силами; последовала ожесточенная рукопашная битва. В 6 часов утра мы отбили неприятеля, заняли линию от Тальянгоу до Лилинтао. В 1 час 30 минут дня мы окончательно заняли Юменьшань. Наша вторая колонна заняла Сантаопу.

Ген. В.В. Сахаров – Николаю II

Отчет № 30

20-27 августа (2-9 сентября) 1904 г.

...Большая часть войск правого берега (р. Тайцзыхэ) располагалась в окрестностях Ляояна (...); 19 августа было принято решение парировать обход Куроки переходом против него в наступление. С наступлением же темноты японцы атаковали позицию у Сыквантуня, но после горячего боя были отбиты. Ночью они повторили атаку.... Стремительность атаки и силы, введенные в бой,

обеспечили им на этот раз успех. В течение ночи с 19 на 20 августа японцы сильно обстреливали внутренность Ляоянской позиции, город и железнодорожную станцию. Потери наши во время ночного боя были незначительны, но суматохи, как выражается командующий армией, было много.

Успех, одержанный японцами у Сыквантуня (...) ухудшил условия перехода в наступление нашей армии, но (...) требовал скорейшей контратаки.

Ляоянская операция была проиграна нами; возможность оказать содействие осажденному Порт-Артуру отдалилась, противник получил право торжествовать победу, хотя и купленную им, по собственному сознанию, ценой тяжких жертв.

Потерянное сражение вызвало к жизни новую операцию, крайне трудную и опасную, вывод войск из боя и сосредоточение их в руках командующего армией. Фронт армии тянулся почти параллельно железной дороге на протяжении 20 верст, имея путь отступления на продолжении своего фронта; треть армии занимала еще Ляоян с переправами в тылу через Тайцзыхэ; распустившиеся, вследствие сильных дождей последних дней, дороги крайне замедляли движение обозов и артиллерии; 12 000 раненых ожидали эвакуации (...)

21 августа японцы хотя и находились в непосредственной близости нашим войскам, но вся их деятельность в столь трудные для нашей армии минуты, к счастью, выразилась только стрельбой (...). Отход наших войск из Ляояна на правый берег р. Тайцзыхэ был совершен в полном порядке. Вместе с тем днем 22 августа японцы перешли на правый берег Тайцзыхэ и со стороны Ляояна и его окрестностей. Наши же войска в ночь на 23 августа начали отступательное движение к Мукдену.

Общие потери наши в период Ляоянской операции не приведены еще в известность. Принимая во внимание, что до 12 000 раненых эвакуировано по железной дороге, что большая часть раненых в отряде генерала Орлова осталась на поле сражения, можно предположить, что убыль армии убитыми и ранеными достигает 18 000 человек. Относительно утраты в материальной части сведений не получено.

Русско-японская война 1904-1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 178-205

Ген. В.В. Сахаров – Николаю II

Доклад об операциях Маньчжурской армии

22 сентября (5 октября) – 3 (16) октября 1904 г.

По сведениям штаба Маньчжурской армии к половине сентября силы трех японских армий, действующих в Маньчжурии, состояли из 180 батальонов, 53 эскадронов и 648 орудий (144 000 штыков, 6360 сабель и 648 орудий), считая и войска, находящиеся в тылу и на охране сообщений.

(...) генерал-адъютант Куропаткин к половине сентября имел в своем распоряжении 257 батальонов, 143 эскадрона и сотни и 760 орудий, не считая войска для охраны сообщений и тыла (...). Таким образом, мы имели перевес над противником в 77 батальонов (около 50 000 штыков), 90 эскадронов и **112** орудий.

19 сентября генерал-адъютант Куропаткин отдал приказ по армии, объявляя о своем намерении перейти в наступление. Диспозиция для наступления (...): Западный отряд, под начальством генерала Бильдерлинга – всего 64 батальона, 40 эскадронов и сотен, 190 орудий, должен был наступать на юг от Мукдена по обеим сторонам железной дороги. Восточный отряд, под начальством генерала Штакельберга – всего 73 батальона, 34 эскадрона и сотни и 164 орудия, должен был наступать от Фушуна и Фулина частью на фронт, частью на правый фланг армии Куроки. Таким образом, из общего числа (...) непосредственно для атаки на противника была назначена лишь $\frac{1}{4}$ всех сил.

Вследствие чего не было использовано превосходство наших сил как пехоты, так и артиллерии.

Наступление началось 22 сентября. В течение 22 и 23 сентября армия переправилась на левый берег р. Хуанхэ. 24 сентября наши войска сблизилась с неприятельскими позициями на расстояние 6-12 верст. 25 сентября, вследствие движения 3-го Сибирского корпуса в обход позиций противника у д. Бяньюпуза, неприятель без боя очистил эту деревню, и она была занята нами. На фронте и на флангах были небольшие стычки с передовыми частями противника. На 26 сентября предположено было продолжать наступление (...).

К вечеру 26 сентября положение нашей армии было следующее: отряд генерала Ренненкампа, продвигаясь вперед вдоль р. Тайцзыхэ, имел удачное дело у перевала Уйньянин, но при дальнейшем движении к Бенсиху, не доходя до этого пункта верст 8, встретил превосходные силы противника, остановившие его наступление. 3-й Сибирский корпус вышел на дорогу Бяньюпуза — Санцзяцзы; головные части этого корпуса пошли на подкрепление отряда генерала Ренненкампа.

В центре нашего расположения отряд генерала Мищенко, поддержанный пехотой авангарда 4-го Сибирского корпуса, занял высоты к востоку от д. Панлясанцзы; авангард 4-го корпуса занял высоты к востоку от д. Сяоли-ухецзы; главные силы этого корпуса расположились у д. Хаматань.

27 сентября, около трех часов пополудни, обнаружилось наступление значительных сил противника (около дивизии) между Мандаринской дорогой и д. Тумынцзы. Встреченный огнем авангардов 10-го и 17-го корпусов, противник остановился и до вечера ограничивался артиллерийской канонадой. На 28 сентября предположено было атаковать Восточным отрядом позиции противника на перевалах Тумынлин и Хоелин. Равным образом предполагалось и наступление Западного отряда, но 28 числа японцы перешли сами в наступление.

Хотя на 28 сентября и предположено было наступление, но в сущности оно уже было невозможно, так как войска наши растянулись в тонкую линию, равномерно по всему фронту; противник же, решив сам перейти в наступление, сосредоточил свои силы против нашего центра (...)

Горячий бой шел целый день. Идея наступления была оставлена, приходилось думать только об отражении атак противника, который с прежним упорством наступал и 29 сентября.

Ночь на 29 сентября и весь день 29-го наша армия вела упорные бои в центре

и на левом фланге. Понеся большие потери, войска Западного отряда отошли (...) за р. Шахэ (...). Причинами постигшей нас неудачи надо считать:

- недостаточную разведку сил и расположения противника. Начав наступление 22 сентября, мы до 27-го ничего не знали, что делает противник, и его переход в наступление был для нас совершенной неожиданностью;
- чрезвычайную нерешительность и медленность наших действий, что дало возможность японцам сосредоточиться против нашего центра;
- неверное распределение сил (слабость центра и большой промежуток между Восточным и Западным отрядом).
- отсутствие управления и руководства боем, вследствие чего корпуса действовали каждый самостоятельно, без связи с другими, поэтому подвергались поражению по частям.
- бездеятельность нашей конницы (143 эскадрона), как до боя, так и в бою, что доказывается незначительностью понесенных ею потерь (всего 200 человек).
- умение японцев чрезвычайно искусно пользоваться выгодами горной местности, которые мы игнорировали.
- недостаток твердого и решительного намерения наступать, атаковать и разбить неприятеля, что проявилось как в распоряжениях, так и в исполнении. Потерпев частную неудачу, мы легко отказываемся от наступления и переходим к обороне.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М. С 269-274.

Русские войска на привале под Мукденом

Ген. Куропаткин – ген. Бильдерлингу

Циркулярное письмо № 1723 7 (20) февраля 1905 г.

Предварительно решения, какое развитие должны получить наши начинаемые наступательные действия, я считаю необходимым еще раз очертить общую обстановку (...). В настоящее время мы имеем в 1-й армии, не включая Цинхэченский отряд, 104 батальона, в общем 89 200 штыков. Против нас, если считать, что к армиям Ойямы прибыли все 4 дивизии армии Ноги, японцы могут выставить (...) 54 000 штыков.

Наконец, по отношении времени года в конце февраля наступят в занимаемом нами районе теплые дни, реки вскроются, почва размякнет, делается тяжелой для передвижения артиллерии и обозов, но вместе с тем явится возможность быстро окапываться.

Кроме того следует также иметь в виду, что победа, даже частная, поднимет дух наших войск и отнимет уверенность у японцев; победа нам крайне необходима для улучшения внутренних дел России, и в этих видах переход ныне же к решительному бою представляет известные выгоды.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Генерал Куропаткин.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941 С. 399-401.

Описание военных действий частей 2-го Сибирского армейского корпуса 31 января-27 февраля (13 февраля-12 марта) 1905 г.

...С 13 по 22 февраля, в течение десяти дней, войска вверенного мне корпуса вели упорный бой с японцами на р. Шахэ. Доблесть всех родов войск была выше всякой похвалы. Артиллерия наша, выдержав четырехдневный бой с превосходящей по численности и по калибрам артиллерией противника, принимала самое деятельное участие в отражении всех атак стрельбой на картечный выстрел.

Служба казаков телеграфной роты, обслуживавших до 50 телефонных, телеграфных станций, саперных рот, принимавших, помимо специальных работ, участие в отражении неприятельских атак, служба медицинского персонала и парков заслуживают полного одобрения.

Общий успех на всей позиции был в течение 10 дней упорного боя. Ни одно из укреплений главной позиции не было уступлено японцам, несмотря на их яростные атаки.

Телеграмма из Токио в газете «Новое время» от 2 (15) марта описывает этот бой в следующих выражениях: «Офицер гвардии Микадо описывает начало великого боя, состоявшее из ряда ожесточенных ночных атак. Один раз русские с изумительным мужеством произвели три контратаки; бились врукопашную.

Русские, получив значительные подкрепления, открыли фланговый огонь по японцам, которые понесли большие потери и должны были отступить. Затем

русские, в составе 10 батальонов, произвели атаку. Завязался ужасный бой. Были пущены в ход штыки и шашки. Один японский капитан убил трех русских, но затем был сам заколот штыком, пронизавшим ему горло. В конце концов, русские были отражены».

Весть об отходе была тяжела для всех. Войскам приходилось теперь расстаться со своими неприступными позициями, обильно политыми кровью. Одно слово — и войска двинулись бы стремительным потоком вперед, добывая уставшего и разбившегося о нашу позицию врага. Но было отдано приказание, — войска повиновались и отошли в полном порядке. После 10-дневного упорного боя на р. Шахэ войскам вверенного мне корпуса пришлось совершить 14-дневный отступательный марш до д. Сяо-зантай.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 449-450.

Ген. Соболев – ген. Сахарову

Из письма 29 марта (11 апреля) 1905 г.

...Как на одну из главных причин (поражения под Мукденом) можно указать на страшную запутанность в командном отношении, господствовавшую в армии. Все было так перепутано, что до сих пор еще не все распутано. Ген. Церпицкий в последних боях не имел под своей командой ни одной части своего корпуса. Это он сам говорил. То же и многие другие. Когда выяснилось, что мукденские операции окончились и все перемешалось, корпусные командиры 2-й и 3-й армий искали свои войска, бывшие в разных отрядах. Многие начальники ездили с одним конвоем, ибо части их были рассыпаны по полкам, батальонами и даже ротами по разным отрядам. Шли толпы, составленные из разных армий, корпусов и дивизий. За все время войны я одни сутки, и то не полные, имел в своих руках корпус в полном составе.

Л. Соболев.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 471.

ОФИЦЕРЫ 4-ГО БАТАЛЬОНА 11-ГО ПЪХ. СИБ. СЕМИПАЛАТИНСКАГО ПОЛКА,
УЧАСТНИКИ БОЕВЪ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ И МУКДЕНОМЪ.

Генераль-маіоръ Н. К. фонъ - Ренненкампфъ,
командующій забайкальской казачьей дивизіей.

ОБОРОНА И ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР

ПОРТЪ-АРТУРЪ. НАБЕРЕЖНАЯ ВНУТРЕННЯГО РЕЙДА.

Вопросы и задания:

1. С привлечением соответствующей литературы определите, какие мнения относительно обороноспособности Порт-Артура и возможности нападения противника высказывались в морском ведомстве России накануне войны?

2. Как оценивал боеспособность Порт-Артура Совет обороны крепости в августе 1904 г.?

3. С помощью литературы и источников (донесение генерала Стесселя, донесение Мичмана Романова и др.) охарактеризуйте основные этапы обороны Порт-Артура.

4. Какие позиции относительно возможной сдачи крепости были высказаны на военном совете 16 (29) декабря 1904 г.? Свой ответ аргументируйте ссылками на материалы Журнала военного совета от 16 (29) декабря 1904 г.

Разведывательная сводка штаба крепости Порт-Артур 24 августа (6 сентября) 1904 г.

Японцы передавали китайцам, что у них за неделю выбыло под Артуром из строя 30 000 человек, теперь наступать они не могут, так как осталось мало людей и они боятся. Англичане очень недовольны, что японцы не взяли до сих

пор Порт-Артура. Солдаты не хотят воевать, многие начальники уехали в Дальний и, говорят, поедут потом в Японию. Через пять дней, говорят, придет подкрепление.

Переводил прапорщик Малченко.

Мичман Романов – ген. Стесселю

Донесение

Форт № 5,10 (23) сентября 1904 г., 5 час.

Японцы выбиты из всех окопов Высокой горы штыками и пироксилином. Среди японцев поднялась страшная паника, они побросали все оружие и бежали, оставили массу трофеев, их преследовали и били штыками до самой лошадины. Очень мало кому из японцев досталось дойти живыми. Почти всех перебили. Комендант горы Высокой полагает, что потери одними убитыми у японцев более 3 тысяч. Трусами японцев покрыта вся Высокая гора. Теперь не слышно там ни одного ружейного выстрела со стороны японцев. Наши стреляют по убегающим залпами. Сейчас на предгорье Высокой горы опять, по-видимому, собираются японцы идти на штурм Высокой горы.

Мичман Романов.

Русско-японская война 1904-1905 гг. Сборник документов. М., 1941 С. 318.

Ген. Стессель – Николаю II

Донесение

10 (23) сентября 1904 г.

...Имею счастье всеподданнейше донести, что 4-дневные штурмы японцев геройскими войсками вашего величества отбиты с громадной потерей. До 5 часов утра 10 числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали северный и северо-западный фронты крепости и передовые полевые укрепления. Потери японцев свыше 10 тысяч (...)

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 318.

Журнал военного совета крепости Порт-Артур

16 (29) декабря 1904 г.

Председательствовал ген.-лейт. Стессель. Присутствовали: (...). Ген. Стессель обратился к присутствующим с предложением высказать свое мнение о возможности и способах дальнейшей обороны крепости (...).

Кап. Головань. При обычном способе действия японцев (...) нам держаться еще возможно.

Подполк. Дмитревский. Пехоты на позиции остается не более 12 тысяч, из коих значительный процент больных. Вполне здоровых, считая все роды оружия, на позиции наберется едва ли больше 10 тысяч. Санитарное состояние гарнизона весьма плохое. Опыт указывает, что на слабосильных, находящихся в полковых околотках, даже в крайности рассчитывать нельзя. Японцы ведут

правильную осаду, бороться с которой можно только при помощи артиллерии больших калибров, а снарядов таких калибров у нас мало, и, следовательно, противодействовать работам нельзя. Борьба с артиллерией противника также невозможна. Орудия изнашивались. Таким образом, шансы неравны. Задача была отстаивать крепость до выручки. Крепость долго держалась, но теперь она по частям отмирает. Обороняться можно еще, но, сколько времени — неизвестно и зависит от японцев.

Подполк. Поклад. Если мы держимся, то только переводя силы с одного места на другое. Нравственный дух, к сожалению, расшатан даже среди гарнизона, но держаться необходимо (...).

Подполк. Гандурин. Согласен с высказанным подполк. Дмитревским. У нас сил не хватает для занятия линии. На позиции много больных, которые почти не могут двигаться. Все люди готовы умереть, но едва ли это принесет пользу.

Полк. Петруша. Положение тяжело, но только относительно. Едва ли мы вполне зависим от японцев; если нам тяжело, то им не легче; если нас мало, то и их мало. Они понесли очень тяжелые потери, и дух их также подорван. Безусловно, отказаться от дальнейшей обороны еще несвоевременно.

Полк. Савицкий. Для нас самый опасный враг не японцы, а цинга, которая, постоянно похищая людей из строя, может заставить прекратить оборону.

Полк. Мехмандаров. Средств состязаться с артиллерией противника у нас нет, орудий большого калибра тоже почти нет, но обороняться возможно.

Полк. Семенов. Следует продолжать оборону. Мы растянуты, но сократить линию обороны не можем (...).

Полк. Рейс. Основное назначение крепости Порт-Артур служить убежищем и базой для Тихоокеанского флота. Роль эту, насколько зависело от гарнизона, Артур выполнял, пока существовал флот, теперь, по разным причинам, флота более нет, и, следовательно, значение Артура как убежища падает само собой (...). Положение крепости таково: из 35 тысяч пехоты осталось около 11 тысяч, из коих значительный процент переутомленных и недомогающих; большое число орудий подбито; снарядов крупных и средних калибров осталось мало. Если бы было какое-нибудь основание надеяться, что крепость будет в состоянии продержаться до прибытия выручки, то, конечно, следовало бы стоять до последней возможности, но, к сожалению, на близость выручки нет никаких указаний, — скорее есть признаки, что она еще очень далека (...). При таких условиях вопрос состоит лишь в том, что лучше — оттянуть ли сдачу крепости на несколько дней или даже часов или спасти жизнь двух десятков тысяч безоружных людей. То или другое решение вопроса, конечно, есть дело личного взгляда, но, казалось бы, что последнее важнее.

Ген. Горбатовский. Время сдачи не может повлиять на условия сдачи, но держаться необходимо. Мы очень слабы, резервов нет, но держаться необходимо, и притом держаться на передовой линии. Было бы обидно после сдачи

узнать, что помощь близка.

Ген. Никитин. Преждевременно заключать, что крепость отмирает. После ряда грандиозных штурмов неприятель отказался от них и начал вести правильную осаду. Правильную, но медленную, иногда даже слишком медленную (...). Артур не выполнил своего назначения, потому что суда в нем еще есть, хотя они и затоплены и не могут действовать, и мы должны их охранять. Если Куропаткин не двинется вперед, то значит, сосредоточение еще не кончено, и мы должны отвлекать от него силы японцев, а если он идет, то тем более.

Адм. Вирен. Присоединяется к мнению, что можно и должно продолжать защиту.

Адм. Лощинский. Тоже. Нужно сосредоточить огонь, чтобы мешать противнику ставить орудия на занятых им пунктах.

Ген. Фок. Японцы будут продолжать правильную инженерную осаду, и теперь время атак их всегда совпадает только с успехом их минных работ (...). Успех обороны фортов зависит от успеха наших контрминных работ. Оборонять форты пехотой собственно нельзя.

Ген. Стессель. Держаться нужно на 1-й линии, пока это будет возможно. Жить на 2-й линии, где нет помещений, в теперешнее морозное время нельзя: люди не выдержат и начнут уходить в казармы, и проверить это очень трудно.

Верно: ген.-майор Рейс.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 345-351.

Приказ

Войскам Квантунского укрепленного района Порт-Артур 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.)

Так как условия капитуляции заключены, то для передачи фортов японцам предписываю исполнить следующее. Завтра к 9 часам утра должны быть выведены гарнизоны всех фортов, батарей и укреплений.

- 1) Остается для передачи комендант форта с двумя нижними чинами.
- 2) По очищении указанных фортов морские команды выделить от сухопутных и тотчас передать в ведение их морского начальства по принадлежности.
- 3) Гарнизоны очищаемых фортов отвести в казармы и никуда не расходиться.

Ген. Стессель.

Русско-японская война 1904-1905 гг. Сборник документов. М., 1941 С. 354.

**Адм. Вирен, адм. Григорович, адм. Лощинский –
Вел. князю Алексею Александровичу Романову (генерал-адмиралу)
Донесение**

Порт-Артур, 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.)

Хотя в заседании всех старших начальников под председательством генерал-адъютанта Стесселя, бывшем 16 декабря, было решено огромным большинством голосов продолжать защиту крепости елико возможно, ввиду имеемого еще запаса снарядов на некоторое сопротивление и провизии более чем на месяц.

Тем не менее вчера, 19 декабря, генерал-адъютант Стессель послал письмо с парламентарием командующему японской армией относительно капитуляции крепости, не предупредив об этом ни коменданта, ни нас — морских начальников, сообщив только лишь о совершившемся факте для уничтожения судов, орудий и прочего, дав для этой цели в наше распоряжение одну ночь.

Ввиду этого, не имея другого выхода, вынуждены были немедленно уничтожить все, что не должно было достаться трофеями неприятелю. Шесть исправных эскадренных миноносцев отправлены в нейтральные порты, один из них к консулу в Чифу, согласно желанию генерал-адъютанта Стесселя, со знаменами сухопутных войск, флагом Квантунско-го экипажа, георгиевскими рожками с канонерских лодок «Бобр» и «Гиляк» и секретными бумагами.

Вирен, Григорович, Лоцинский.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 354-355.

Ген. Куропаткин – ген. В.В. Сахарову

Донесение

Д. Сахетунь, 18 (31) января 1905 г.

Сообщаю дословно на мое имя депешу генерал-лейтенанта Смирнова из Порт-Артура от 20 декабря: «Генерал-адъютант Стессель вступил в переговоры о сдаче крепости без предупреждения и вопреки моему и большинства начальников заключению. Генерал-лейтенант Смирнов». Ввиду такой депеши, прошу не отказать уведомлением: полагается ли по выяснении условий сдачи Порт-Артура и обстоятельств, сопровождающих эту сдачу, принять какие-либо меры к привлечению генерал-адъютанта Стесселя к указанной в законе ответственности за сдачу крепости.

Генерал-адъютант Куропаткин.

Русско-японская война 1904—1905 гг. Сборник документов. М., 1941. С. 355.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

1. Деревянко, И. В. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. Документы / И.В. Деревянко. – М., 1993.
2. Летопись войны с Японией 1904-05 гг. Редактор-издатель полковник Дубенский. Т-во Р. Голике и А. Вильборг. СПб. №1-84 Режим доступа: <http://www.genrogge.ru/hwj/index.htm>
3. Куропаткин, А.Н. Русско-японская война 1904–1905 гг. /А.Н. Куропаткин. – С-Пб.: Полигон, 2003.
4. Русско-японская война в сообщениях Николаевской академии Генерального штаба. Ч.1-2. – С-Пб., 1906-1907.
5. Русско-японская война в 1904–1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т.1 – 9. – С-Пб., 1910.
6. Русско-японская война. Из дневников А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевича. Л., 1925.
7. Русско-японская война 1904–1905 г. Сборник документов. – М., 1941.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакин, В. И. Причины и последствия русско-японской войны 1904-1905 годов / В.И. Балакин //Новая и новейшая история. - 2004. - № 6. - С.57-65.
2. Былинин, С. Русско-японская война 1904–1905 гг.: утраченные возможности /С. Былинин. – М.: Экспринт, 2006.
3. Гуцин, А.В. Порт-Артур: сдача крепости или её падение? / А.В. Гуцин // Военно-исторический журнал. – 2011. – №1. – С.36-40.
4. Гуцин, А.В. Оборона Порт-Артура: «Сухопутные не признают моряков, моряки сухопутных, да еще и между собою вражда...» / А.В. Гуцин. – СПб.: Реноме, 2011.
5. Золотарев, В.А Русско-японская война 1904–1905 гг. Борьба на море /В. Золотарев, И. Козлов. – М.: Наука, 1990.
6. Золотарев, В.А. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904 – 1905 гг.: В 2 кн. / В.А. Золотарев, Ю.Ф. Соколов. – М., 2004.
7. Лукоянов, И.В. Порт-Артур в политике России (конец XIX в.) / И.В. Лукоянов // Вопросы истории. – 2008. – №4. – С.49-66.
8. Кибовский, А.В. Доблестным защитникам Порт-Артура посвящается / А.В. Кибовский // Военно-исторический журнал. – 2010. – №1. – С.64-66.

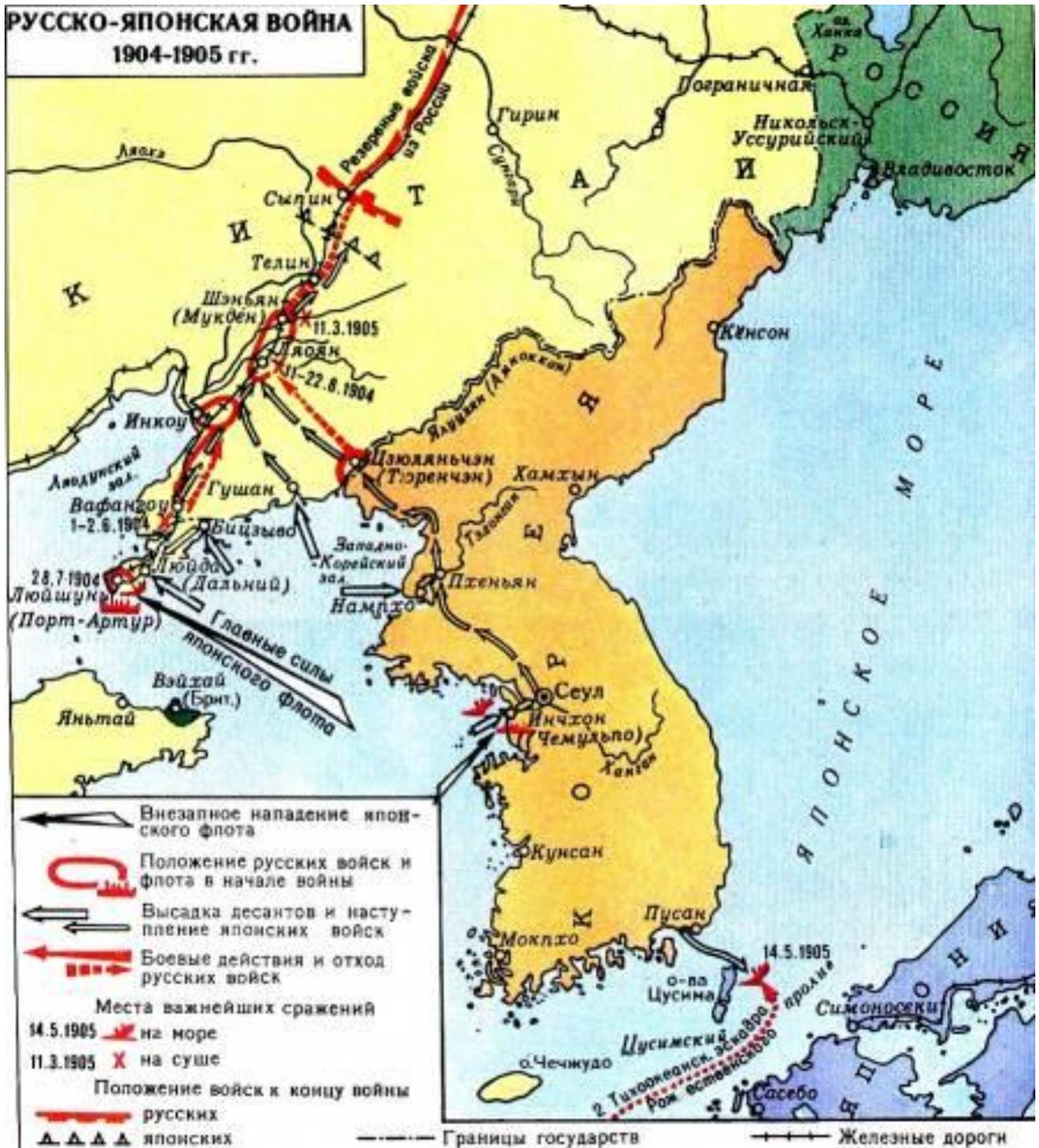
9. Левицкий, Н.А. Русско-японская война /Н.А. Левицкий, П.Д. Быков. – М., 2003.
- 10.Марьин, Д.В. Были ли в Порт-Артуре подводные лодки? / Д.В. Марьин // Военно-исторический журнал. – 2008. – №3. – С.25-27.
- 11.Несоленый, С. В. Русско-японская война 1904-1905 гг. / С.В. Несоленый. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного технического университета, 2005.
- 12.Павлов, Д.Б. Русско-японская война 1904 – 1905 гг.: Секретные операции на суше и на море / Д.Б. Павлов. – М., 2004.
- 13.Петренко, В.М. Развитие русских сухопутных сил на Дальнем востоке (конец 40-х – середина 80-х гг. XIX в.) / В.М. Петренко // Военно-исторический журнал. – 2009. – №5. – С.10-15.
- 14.Русско-японская война 1904–1905: Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / Под ред. О.Р. Айрапетова. М., 2004.
- 15.Русско-японская война. Взгляд побежденных Серия: Военно-историческая библиотека Издательства: АСТ, 2005.
- 16.Русско-японская война: осада и падение Порт-Артура. – М.: Издательство АСТ, 2004.
- 17.Самодержавие и русская армия на рубеже XIX – XX столетий /П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1973.
- 18.Сахаров А.Н. Размышления о русско-японской войне 1904-1905 гг. / А.Н. Сахаров // Вопросы истории. – 2007. – №4. – С.3-15.
- 19.Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904-1905 гг.) / Е.Ю. Сергеев. – Отечественная история. – 2004. – №3. – С. 78-92
- 20.Сорокин, А.И. Русско-японская война 1904-1905 гг. /А.И. Сорокин. – М., 1956.
21. Уткин, А.И. В начале всех несчастий. Русско-японская война 1904-1905 гг. / А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2005.
- 22.Цалькович, И.М. Застарелая порт-артурская болезнь по-прежнему нуждалась в серьезном лечении / И.М. Цалькович // Военно-исторический журнал. – 2008. – №5. – С.52-66.
- 23.Шацилло, В.К. Русско-японская война 1904–1905 гг. Факты. Документы /В.К. Шацилло, Л.А. Шацилло. – М.: Молодая гвардия, 2004.
- 24.Широкоград, А.Б. Россия и Япония. Незавершенное соперничество / А.Б. Широкоград. – М.: Вече, 2008.
- 25.Широкоград, А.Б. Русско-японские войны 1904–1945 гг. /А.Б. Широкоград – Мн.: Харвест, 2003.

26. Шишов, А.В. Россия и Япония: История военных конфликтов / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2000.
27. Шевченко, В.Н. Оборона Порт-Артура / В.Н. Шевченко. – М., 2002.
28. Шушкевич, Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904–1905 гг. в ретроспективе исторического выбора / Ю.А. Шушкевич. – М.: Компания Спутник+, 2005.

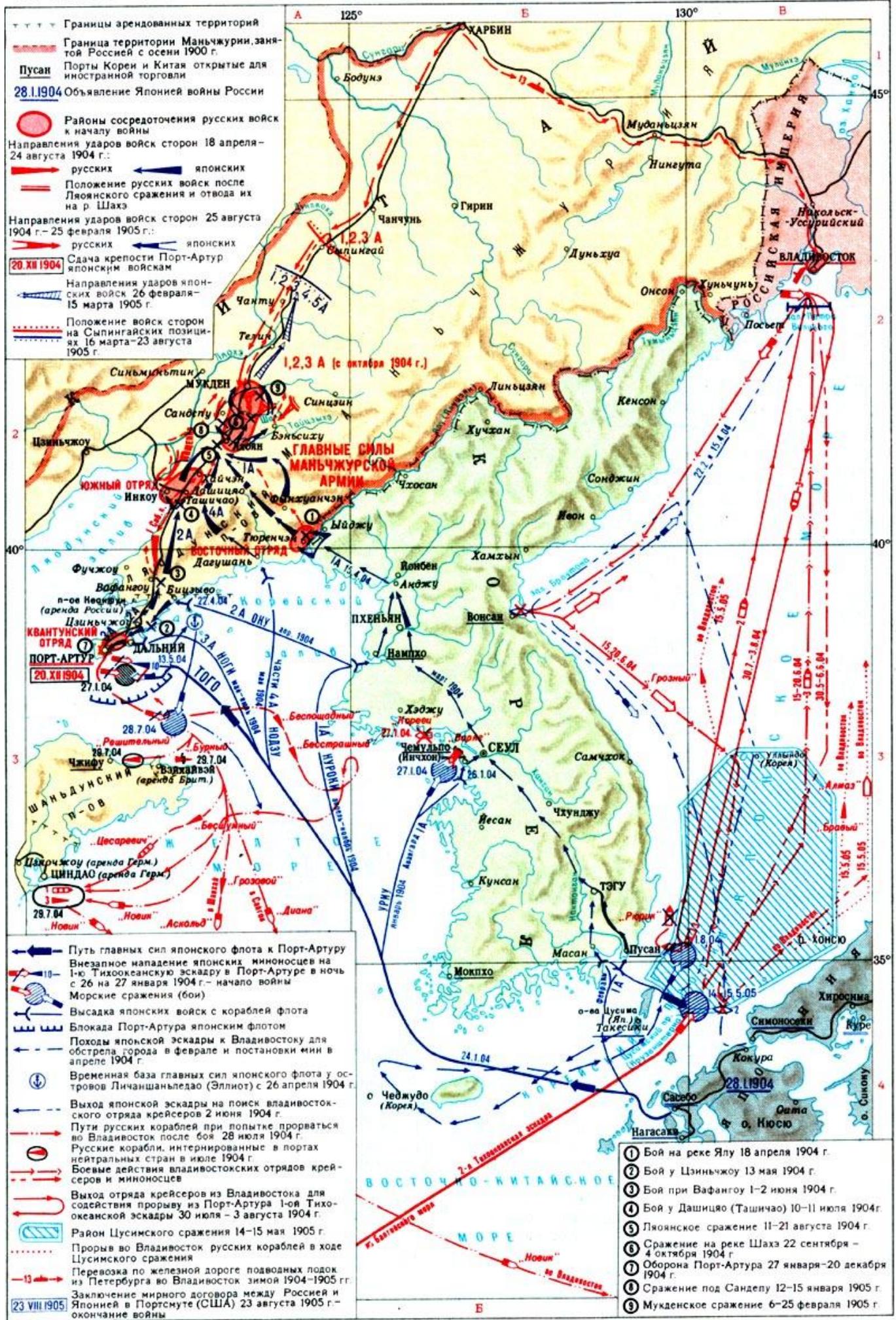
КРИТЕРИИ ОЦЕНОК

Отлично	Ответ студента полностью соответствует теме поставленного вопроса и всесторонне раскрывает содержание предусмотренных в формулировке терминов и понятий. В ходе ответа допускается не более одной ошибки в изложении фактического материала. Студент демонстрирует умение работать с историческими источниками, критически оценивать содержащуюся в них информацию, отстаивать собственную позицию на основе приводимых в источниках аргументов, делать четкие и обоснованные выводы.
Хорошо	Ответ студента представляет достаточно полную информацию, однако содержит отдельные неточности и пробелы в знании основных фактов. Допустимо не более трех ошибок в изложении фактического материала. Приводимые факты должны четко вписываться в контекст ответа и доказывать сформулированный на их основе вывод.
Удовлетворительно	Ответ в данном случае представляет собой поверхностное изложение фактов и событий, при этом логически, хронологически и содержательно является верным. Отсутствует понимание причинно-следственных связей в рамках рассматриваемого вопроса.
Неудовлетворительно	Ответ не соответствует поставленному вопросу либо в нем отсутствует знание основных фактов, понятий. Правильные ответы даны менее, чем на половину заданных вопросов.
Плохо	Ответ не дается совсем.

КАРТЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 гг.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904-1905 гг.

Ирина Алексеевна Хвостова

**ОСНОВНЫЕ СУХОПУТНЫЕ ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ
ПЕРИОДА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 гг.**

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

